

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ
НАСЕЛЕНИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ**

Сведения об авторах:

БАТАНИНА

Ирина Александровна¹,

e-mail: batanina@mail.ru

SPIN-код: 6549-9278,

AuthorID: 6679-09

Scopus ID: 57192373238

доктор политических наук,
профессор, директор Ин-
ститута гуманитарных и
социальных наук

ЛАВРИКОВА Анастасия

Александровна¹

e-mail: elav@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3364-9733,

SPIN-код: 6108-8458,

AuthorID: 3499-30,

доктор политических наук,
доцент, профессор кафедры
социологии и политологии,

ШУМИЛОВА

Ольга Евгеньевна¹

e-mail: helgash80@mail.ru

SPIN-код: 8211-0793,

AuthorID: 662552

кандидат политических
наук, доцент,

¹Тульский государственный
университет, адрес: 300012,
Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92

Аннотация. В современных политических условиях важное значение для государства и общества приобретает проблематика конструирования образа будущего Российской Федерации как знакового агента социокультурной идентичности. Вместе с тем у научного и экспертного сообщества России имеются серьезные различия в понимании общественно-политических перспектив развития Российского государства различными социальными группами отечественного социума.

Методология исследования: представлен анализ социологических данных, полученных по результатам осуществленной авторами серии онлайн-фокус-групповых интервью среди возрастных групп респондентов старше 18 лет в регионах Южного федерального и Центрального федерального округов.

Использование метода фокус-групп было применено с целью понимания и объяснения влияния территории проживания опрошиваемых респондентов на процесс определения перспектив устойчивого развития России.

Цель статьи на основе анализа структуры и представлений российских граждан об образе будущего России представить: 1) мнения граждан регионов Южного и Центрального федеральных округов о политических перспективах страны; 2) охарактеризовать на базе социологического опроса образ будущего РФ у различных возрастных групп. Результатом данного исследования являются выводы о том, что территория проживания граждан и их социокультурные характеристики выступают значимыми факторами различий в представлениях жителей о ближайшем будущем страны и процессах его конструирования. Стоит также отметить воздействие особенностей развития субъектов РФ на содержание желаемого образа будущего государства, приоритетов развития, степень достижения образа будущего на фоне политических реалий. При этом, отмечают авторы, возрастные особенности участников опроса являются доминантными при детализации горизонта планирования будущего, возможностей достижения идеала формируемого образа будущего. Выявлено увеличение пула узловых позиций для консолидации у представителей старших возрастных групп. Сформулирован вывод о значительном влиянии на конструирование образа будущего доминирующих паттернов, отличающихся в возрастных группах.

Ключевые слова образ будущего, ценности, смыслы, нарративы, паттерны, горизонт планирования, идеал, политические реалии, интеграция, консолидация.

Препринт статьи опубликован – URL: <https://preprints.ru/article/1272>

Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. 2024. Идеальный образ будущего России в контексте ее прошлого и настоящего. PREPRINTS.RU.

<https://doi.org/10.24108/preprints-3112968> (дата размещения: 21.01.2024)

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Образ будущего Российской Федерации в восприятии населения: конструирование и идентификация // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. №4. С. 36–60. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-36-60 EDN: VRVZAD

© Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е., 2024 г.

**AN IMAGE OF THE FUTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE PERCEPTION OF THE POPULATION:
CONSTRUCTION AND IDENTIFICATION**

About the authors:

Irina A. Batanina¹,
e-mail: batanina@mail.ru,
SPIN-код: 6549-9278,
AuthorID: 6679-09,
Scopus ID: 57192373238

Doctor of Political Sciences,
Professor, Director of the
Institute of Humanities and
Social Sciences,

Anastasia A. Lavrikova¹,
e-mail: elav@mail.ru
SPIN-код: 6108-8458,
AuthorID: 3499-30,
ORCID: 0000-0002-3364-9733,

Doctor of Political Sciences,
Associate Professor, Professor
of the Department of Sociology
and Political Science,

Olga E. Shumilova¹,
e-mail: helgash80@mail.ru
SPIN-код: 8211-0793,
AuthorID: 662552
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department
of Sociology and Political
Science

¹Tula State University,
(Russian Federation, Tula)

Abstract. In the current political conditions the problem of constructing the image of the future of the Russian Federation as a symbolic agent of socio-cultural identity is of great importance for the state and society.

At the same time the scientific and expert community of Russia has serious differences in understanding the socio-political prospects for the development of the Russian state by various social groups of the domestic society. Research methodology: the article presents an analysis of sociological data obtained from a series of online focus group interviews conducted by the authors among age groups of respondents over 18 years of age in the regions of the Southern and Central Federal Districts. The focus group method was used to understand and explain the influence of the territory of residence of the respondents on the process of determining the prospects for sustainable development of Russia.

The purpose of the article is based on the analysis of the structure and ideas of Russian citizens about the image of the future of Russia to present: 1) citizens' opinions of the Southern and Central Federal Districts on the political prospects of the country; 2) on the basis of a sociological survey to characterize the image of the future of the Russian Federation among various age groups.

The **result** of this study is the conclusion that the territory of the citizens' residence and their socio-cultural characteristics are significant factors in the differences in the residents' ideas about the near future of the country and the processes of its construction. It is also worth noting the impact of the development features of the subjects of the Russian Federation on the content of the desired image of the state future, development priorities, and the degree of achieving the image of the future against the background of political realities. At the same time the authors note that the age characteristics of the survey participants are dominant in detailing the planning horizon of the future, the possibilities of achieving the ideal of the formed image of the future. An increase in the pool of nodal positions for consolidation among representatives of older age groups was revealed. A conclusion is formulated about the significant influence on the construction of the image of the future of the dominant patterns that differ in age groups.

Keywords: image of the future, values, meanings, narratives, patterns, planning horizon, ideal, political realities, integration, consolidation.

The preprint of the article has been published: URL: <https://preprints.ru/article/1272>

Batanina I. A., Lavrikova A. A., Shumilova O. E. 2024. Ideal image of the future of Russia in the context of its past and present. PREPRINTS.RU. <https://doi.org/10.24108/preprints-3112968>(date of posting: 21.01.2024)

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Batanina, I. A., Lavrikova, A. A., Shumilova, O. E. (2024) An image of the future of the Russian Federation in the perception of the population: construction and identification. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Volume 19, no.4, p.36-60. (In Russ.) DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-36-60. EDN: VRVZAD

ВВЕДЕНИЕ

Идеальный образ будущего страны задает параметры оценки актуальной повестки дня. То, каким граждане видят общество в перспективе, предопределяет их жизненные стратегии, основания для включения в социально значимые практики и создает базу для интеграционных процессов. Поэтому одной из задач, стоящих перед исследователями, выступает выявление механизма формирования видения перспектив развития и прежде всего факторов, детерминирующих восприятие вариантов его воплощения.

При разработке темы исследования авторы опирались на научные подходы политической прогностики (Ф. Полак, Дж. Ури, Н. Срничек и А. Уильямс, Я. И. Ваславский, А. Б. Данилин) [Полак, 2003; Срничек, 2019; Урри, 2019; Данилин, 2019; Ваславский, 2023] и политического проектирования и социального конструирования (П. Бергер и Т. Лукман, Э. Лок и Т. Стронг, М. Н. Грачев и Н. А. Борисов) [Бергер, 1995; Лок, 2021; Политическое, 2016], теорий молодежи и концептов планирования. Ключевыми методами исследования стали методы контент-анализа и моделирования политических процессов, метод гребневого анализа.

Принимая во внимание латентность изучаемых процессов, авторским коллективом использованы проективные методики с целью обращения к глубинному уровню сознания, перехода от фиксации единичных фактов к системному обзору, снятия барьеров коммуникации в рамках обсуждения заданных тем. В качестве метода сбора данных было принято решение обратиться к фокусированному групповому интервью, которое позволяет, с одной стороны, выявить уникальные критерии оценки образа будущего, с другой – определить типичность прогнозов. Таким образом, было реализовано исследование с целью выявления идеальных представлений граждан о перспективах России в контексте ее прошлого и настоящего.

Фокусированное групповое интервью проводилось посредством онлайн-коммуникации. Эмпирическим объектом выступали жители Центрального федерального округа и Южного федерального округа старше 18 лет. Выбор округов обусловлен как культурными различиями, так и геополитическим статусом. В рамках исследовательской стратегии реализовано по шесть фокус-групп в каждом федеральном округе (по две с представителями возрастных когорт 18 – 35, 36 – 60, 60+, что обусловлено процедурой реализации метода).

Топик-гайд включал четыре блока обсуждаемых проблем в контексте выявления идеального образа будущего. В качестве основы анализа был использован эмпирический материал, собранный в процессе реализации психографического метода, – рисунки, отражающие как типичные, так и крайние представления об образе будущего России (по три из каждого федерального округа). Коллективным решением выбиралось по одной иллюстрации, воспроизводящей привлекательный и непривлекательный образ, с последующим обсуждением каждого варианта на предмет выявления причинно-следственных связей, темпоральных и пространственных характеристик предполагаемого видения перспектив развития.

Идеальный образ будущего России в восприятии молодежного сегмента

Результаты фокусированного группового интервью среди представителей молодежного сегмента Южного федерального округа показали, что идеальное будущее ассоциируется, прежде всего, с социально-экономическим блоком, включающим развитие медицины, образования, поддержку института семьи, защиту слабозащищенных слоев населения, а также экономическую стабильность (идеал счастливого детства, достойная старость, эффективная медицина, наличие условий для создания НОРМАЛЬНЫХ СЕМЕЙ (без изъянов), экономическое развитие (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ)).

Для Центрального федерального округа ассоциативный ряд выстраивается вокруг следующих тем: социально ориентированная экономика («высокий уровень финансовой поддержки нуждающихся», «низкий уровень бедности», «стабильная экономика», «сильная валюта», «достойные пенсии»), экология («экологическое существование», «хорошая экология», «зеленые леса», «достойная переработка мусора»), медицина («доступная медицина», «здоровые люди», «качественное здравоохранение»). Таким образом, вербальный ряд отражает болевые точки региона, закрепленные в массовом сознании населения моложе 35 лет.

Кроме того, существенное место в картине идеального будущего занимают терминальные ценности: мир («мирное небо», «свобода и спокойствие», «мирное время», «объединенные люди», «заполненные улицы»), счастье («счастливые семьи», «счастливые лица»). Они, по мнению участников исследования, являются основой в контексте России будущего («Экология, технический прогресс на

основе науки, мирное небо над головой, сотрудничество России с другими странами»¹ (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)). В высказываниях молодежи прослеживаются идеи космополитизма, что может быть интерпретировано как возрастная особенность участников, обусловленная стремлением расширить пул социальных связей. Как правило, с переходом в более старшую когорту данная характеристика утрачивает свою значимость.

Интересно, что к числу значимых терминальных ценностей относится демократия («сменяемость власти», «некоррупционность», «сильное гражданское общество», «правовое государство», «средний класс»), которая по содержанию является политической и, согласно результатам предыдущих исследований авторского коллектива, входит в периферийную часть ценностной системы общества, что может стать рискогенной зоной в процессе взаимодействия с представителями других поколений.

При этом крайними позициями, не нашедшими поддержки в процессе обсуждения, выступают следующие: «государство-лидер в Евразии», «сильная армия», «общее идейное поле», «патриотическое воспитание» (молодежь Южного федерального округа); «развитая научная сфера», «развитая музыкальная индустрия», «мировая держава», «высококвалифицированные специалисты» (молодежь Центрального федерального округа). Обращает на себя внимание тот факт, что перечни ответов, полученных в двух федеральных округах, не пересекаются. Это указывает на личные ситуативно обусловленные позиции, которые не имеют широкого распространения.

В качестве наиболее привлекательной (рис. 1, 2) и непривлекательной (рис. 3) иллюстрации образа будущего участниками из числа молодежного сегмента были выбраны рисунки, построенные на стереотипах. Однако данный факт признаётся лишь применительно непривлекательного изображения («Стоит согласиться с коллегами в отношении образа медведя как стереотипа» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ)). При этом мнение участников исследования было достаточно консолидированным.

При этом если для негативного образа сложилась консолидированная позиция представителей изучаемых регионов, то в отношении привлекательного – мнения различны.

---

¹ Ответ дан при объяснении выбора предпочтительного рисунка, отражающего идеальный образ будущего страны.

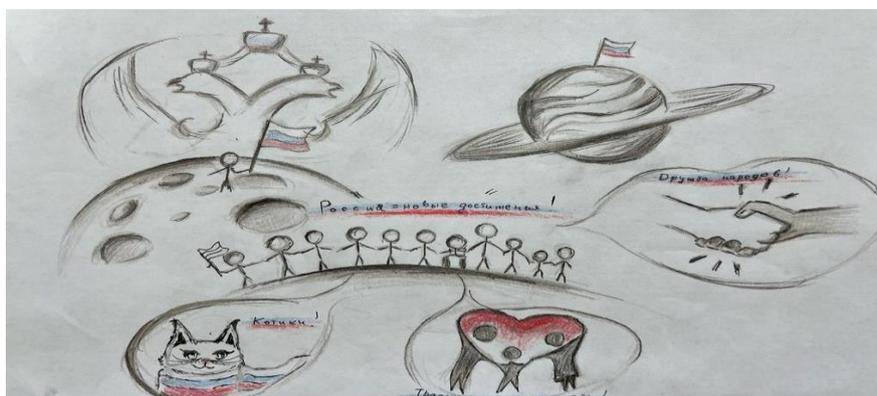

Рисунок 1 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для молодежи Южного федерального округа

Figure 1 – An attractive illustration of the image of the future for the youth of the Southern Federal District

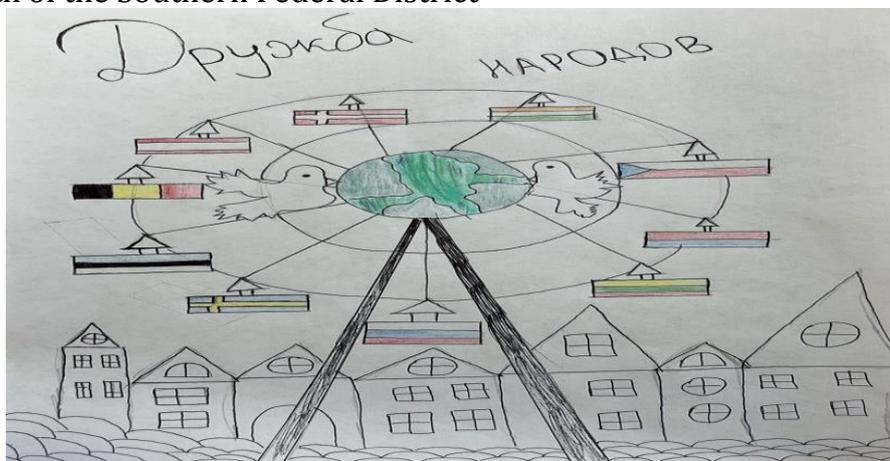

Рисунок 2 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для молодежи Центрального федерального округа

Figure 2 – An attractive illustration of the image of the future for the youth of the Central Federal District

Кроме того, процесс выбора позитивного образа и в том и в другом регионе был сопряжен с активными дискуссиями («Вижу, продолжающиеся наши споры будут крайне бессмысленными. При этом каждый участник продолжит говорить то, что уже было сказано по второй теме. Однако вряд ли все участники дискуссии придут к некоему общему мнению. Мое предложение – провести опрос, исходя из которого отберем что-то одно» (Андрей, 18 лет, ЦФО); «В принципе стоит согласиться на данный опрос. При этом я (и это не секрет) останусь при своей позиции» (Варвара, 19 лет, ЦФО)).

Если среди молодежи регионов ЮФО большинство в виде основных направлений достижения идеального будущего видит прогресс науки и образования, экономическое развитие, в том числе на основе малого и среднего бизнеса, укрепление международного сотрудничества («Развитая наука, хорошо оплачиваемые рабочие места для молодых специалистов, традиционные ценности, народная дипломатия, направленная на улучшение отношений с дружественными государствами» (Ангелина, 21 год, ЮФО)), то в ЦФО внимание в оценке ситуации сосредоточено на достижении компромисса между странами в политической и экономической средах («Урегулирование межгосударственных конфликтов» (Александр, 19 лет, ЦФО); «Компромиссы в сфере экономики и внешней политики» (Влад, 18 лет, ЦФО)) путем переговоров и достижения консенсуса («Поиск мира, переговоры, желание и умение пойти на уступки» (Анастасия, 24 года, ЦФО)).

Дифференциация отмечена в степени консолидации позиций. Мнения всех участников в ЦФО совпадают, в то время как в ЮФО были выделены крайние точки зрения, не получившие поддержки среди дискуссионщиков («Усиление гражданственности, зрелая политическая культура населения» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)), хотя ценностная составляющая упоминалась в ходе дискуссии неоднократно. Нехарактерной для молодежи является и признание политической составляющей в формировании образа будущего. Данная позиция проявляется только у представителей, придерживающихся оппозиционных взглядов («1. Политический плюрализм в субъектах РФ: в МСУ и заксобраниях должны участвовать разноплановые партии в равных пропорциях, что повлияет на дискуссии. 2. Партии должны быть идеологическими. 3. Один из ключевых приоритетов – развитие малого и среднего предпринимательства. 4. Приоритет – науке с хорошим государственным финансированием. 5. Шанс вернуться релокантам и пересмотр жесткой статьи об иностранных агентах. 6. Реформирование образования» (Екатерина, 24 года, ЮФО)).

В целом при оценке достижимости желаемого будущего участники исходят из рациональных оснований. Если в ЮФО это более очевидный факт (соответствует выбранной иллюстрации), то в ЦФО выясняется в процессе аргументации: латентные вещи проявляются при описании предпосылок достижения образа будущего («Образ будущего России невозможен без решения проблемы загрязнения окружающей среды, качественной природоохранной деятельности,

объединения для борьбы за хорошую экологию разных сил» (Александр, 19 лет, Центральный федеральный округ); «Идеальный образ будущего не сложится без человечности, желательнее нам всем поработать над возвращением в общество истинных ценностей» (Анастасия, 24 года, Центральный федеральный округ)).

В ходе исследования было выявлено, что тема политического развития для молодежной когорты значима не только с точки зрения обозначения параметров идеального будущего, но и при характеристике основных препятствий для достижения поставленных целей. Данный факт особенно значим для представителей ЮФО («Очень много социально-экономических и политических проблем, не дающих возможности обеспечить уверенную поступь страны в будущее, тем более в рамках такой глобальной турбулентности» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)). Следует обратить внимание на то, что трудности связаны, прежде всего, с деятельностью государства («Государственные структуры должны исключить или минимизировать неудачи в политике и экономике. Да, а нам логично отличать Родину от государства» (Оксана Александровна, 35 лет, Южный федеральный округ)).

Реализация идеального образа рассматривается участниками по-разному. В ЮФО – как стратегический план на долгосрочную перспективу («Горизонт планирования – 25–50 лет. Однако определенно сказать невозможно» (Оксана Александровна, 35 лет, ЮФО); «Я могу увидеть какие-то результаты через 30 или 35 лет» (Ангелина, 21 год, ЮФО); «Нельзя не видеть, что наше государство только формирует свою новую политику в отраслях и сферах» (Владислав, 30 лет, Южный федеральный округ)). Вместе с тем имеет место и сверхоптимистический взгляд: «Нам стоит увидеть, что мы приближаемся к той политической реальности, которая отражена на картинке» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ). Участники фокус-группы ЦФО не видят в перспективе реализации выбранного идеального будущего. Хотя в высказываниях формально существуют две точки зрения («100 лет» и «никогда»), по сути это единая позиция, поскольку и в том и в другом случае диспутанты не предполагают увидеть результаты.

Зоной расхождения позиций выступает отношение к прошлому. В качестве исторических событий, предопределяющих будущее страны, молодыми людьми Южного федерального округа называется период 90-х гг., прежде всего распад СССР («Как я считаю, распад СССР изменил картину мира. По моему мнению, этот распад еще

продолжается. Его следствие – множатся конфликты, что создают проблемы и для нашей страны. И логично, что мы смотрим на свой опыт прошлого, чтобы успешно построить траекторию нашего образа будущего» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)), что совпадает с результатами глубинного интервью, реализованного авторским коллективом в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004, с представителями массовых и элитных групп, обозначавших эти годы в качестве наименее привлекательного этапа истории Российского государства.

Нетипично для молодого поколения выделять в качестве переломного момента, определяющего будущее страны, события начала XX столетия («Страшные революции 1917 года. У главных исторических деятелей первой половины XX века также была картина действий в рамках достижения своих задач в будущем» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ)), хотя персоналии, связанные с данным периодом, называются достаточно часто.

Молодежь Центрального федерального округа гораздо меньше внимания уделяет месту прошлого в формировании будущего, ограничиваясь общими характеристиками: «войны», «создание международных организаций», «все правители». Та или иная степень детализации является скорее исключением: «Мировая война 1914–1918 гг.; Ленин и СССР; нацистская Германия; Вторая мировая война 1939–1945 гг.; холодная война, волюнтаризм Никиты Хрущёва, распад СССР; договоры о разоружении» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ).

Вопрос о субъектах ответственности является зоной разногласий в молодежной среде вне зависимости от региона проживания: часть представителей молодежного сегмента отличает внутренний локус контроля («Всё зависит не столько от элит и власти, а от молодежи. Нам важно четко понимать, что будет в будущем» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ); «Может, стоит и так понимать, что каждый человек несет свою долю ответственности. Как и народ в целом. Как в песне: «Ты, он, она – все мы дружная семья» (Арина, 22 года, Центральный федеральный округ)), другие считают, что именно представители власти обязаны принимать решения относительно развития страны («Глава государства, политики, бюрократия – все те, кто имеет статус и ресурсы, кто принимает государственные решения» (Мария Сергеевна, 28 лет); «Президент и его ближайшее окружение» (Павел, 20 лет, Центральный федеральный

округ)). Существует сегмент, демонстрирующий на первый взгляд срединную позицию, включая в зону ответственности как власть, так и граждан. Однако потенциал последних рассматривается преимущественно через электоральные практики, что является скорее проявлением стереотипа «население заслуживает той власти, которую выбирает» («Скажу так: народ выбирает лидера страны, политический курс – в его власти отправить правительство в отставку, перестроить государство» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)).

Еще одной зоной, где не выработана однозначная позиция респондентов, является определение «друзей» и «врагов». При этом причины дифференциации взглядов различны: в ЮФО рассуждения касаются путей достижения величия России, в ЦФО дискурс выстраивается вокруг темы международного сотрудничества («Россия вместе с другими странами. А на этой картинке все друзья, самое главное – врагов нет» (Вера, 19 лет, Центральный федеральный округ); «Друзьями» будут государства Старого Света, а «врагами» – новые государства» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)).

Все участники исследования ЮФО сходятся во мнении, что Россия – крупнейшая держава («Россия – крупная региональная держава в разрезе экономики и сверхдержава в контексте политического и военного ресурсов (потенциалов)» (Оксана Александровна, 35 лет, ЮФО)). Такой взгляд выдвигает на обсуждение ряд противоречий. Во-первых, сильное государство не требует чьей-то помощи и представляет серьезную «проблему» для других стран («Россия была и остается мощным и ресурсным государством, «занозой для иных стран. И не надо набиваться на дружбу с кем бы то ни было...» (Екатерина, 24 года, ЮФО)). Во-вторых, мощь и влияние страны «заставляет других настаивать на дружбе с ней» («Высоковероятно, что Белоруссия останется ключевым союзником РФ. Новые государства на постсоветском пространстве в той или иной степени будут стремиться к стратегическому и иному партнерству с нашей страной» (Владислав, 30 лет, ЮФО)).

К числу непривлекательных качеств, которые участникам хотелось бы исключить из образа будущего, относятся негативные стереотипы, связанные с Россией: алкоголизм, агрессия («Такой стереотип об РФ может сформироваться лишь в том случае, если Россия проиграет специальную военную операцию (СВО), ее культурный код будет «измазан» международным дискурсом. Будут также

попытки дискредитировать нашу страну как империалистическое государство, где проживают малообразованные люди, употребляющие водку, причем с медведями» (Мария Сергеевна, 28 лет, ЮФО)), а также политические деструкции («Неэффективная социальная политика, слабая молодежная политика, рост криминалитета» (Влад, 18 лет, ЦФО)) (рис. 2).

При этом имеет место дифференциация представлений о предпосылках для формирования негативного видения. Среди событий, ведущих к такому негативному образу, молодыми людьми ЮФО называются события, «подобные тем, которые произошли в начале 90-х гг.», «неполное искоренение коррупции и изменения правительственного режима». Но перспективы такого негативного будущего не становятся даже предметом обсуждения молодежи («Не стоит повторять болезненные и неудачные реформы в экономике 1990-х, воспроизводить деградацию и упадок» (Владислав, 22 года, Южный федеральный округ)), что указывает на экстернальный locus контроля. В Центральном федеральном округе причина заключена в самих гражданах («В настоящее время значительная часть молодёжи курит, выпивает. Это для них достаточно обычный образ жизни» (Варя, 18 лет, Центральный федеральный округ); «Стоит сказать, что у каждой нации своя ментальность. Люди не всегда мотивированы, не имеют хороших целей, ленивы» (Павел, 20 лет, Центральный федеральный округ)). Однако не исключается роль событий конца XX столетия («1990-е годы с Ельциным – это мрак для России»¹).

Обращает на себя внимание тот факт, что для жителей Южного федерального округа актуальны вопросы взаимоотношения между этносами, что проявляется «выходом» на эти темы при обсуждении негативного сценария развития стран («Мы должны учитывать этнические стереотипы, что является одной из форм ксенофобии. Человек не усредненное существо. Сложность состоит в том, как искоренить данные стереотипы или купировать их негативные эффекты» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ)).

Следует отметить, что вне зависимости от модальности оценок образа будущего участники исследования видят идентичные предпосылки их возникновения, субъектов ответственности.

---

¹ Консолидированная позиция участников фокусированного группового интервью, проведенного в Центральном федеральном округе, при ответе на вопрос «Будущее невозможно без прошлого? Какие исторические события, персоны предопределили такой образ?».

Идеальный образ будущего России в восприятии представителей возрастной группы 36 – 55 лет

Результаты фокусированного группового интервью, проведенного среди представителей когорты 36 – 55 лет, показали, что ассоциативный ряд применительно к идеальному образу будущего среди участников ЮФО и ЦФО выстраивается на различных основаниях. Для Южного федерального округа типична ситуация апеллирования к масштабным параметрам, так или иначе связанным с величиной России («1. Великая страна. 2. Мощная армия и флот. 3. Действительное, а не декларированное правовое государство. 4. Приоритет исторической памяти. 5. Единое полиэтничное государство» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ)).

Обращает на себя внимание многоаспектность указываемых позиций: экономика, культура, государственное устройство, международные отношения, образование и наука. Определенным консолидационным потенциалом для представителей различных возрастных групп ЮФО обладает тема развития технологий в будущем («Задействование передовых технологий в здравоохранении» (Людмила Леонидовна, 53 года, Южный федеральный округ); «Стоит активно развивать научно-технологический и промышленный потенциал РФ, чтобы купировать риски зависимости от внешних игроков. И, главное, инновации, не исключая политические...» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ)). При этом если для молодежного сегмента социальная тематика является типичным вопросом для обсуждения, то зрелое население реже обращается к данному блоку («Благополучие населения» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ)).

Несмотря на различия при определении ассоциаций в качестве приоритетного рисунка, соответствующего идеальному представлению, средним поколением ЮФО выбрано изображение, идентичное предпочтениям молодежи (рис. 1): «Рисунок не может не нравиться, вижу, что в нём отражено будущее нашего государства» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ). При этом выбор сделан достаточно быстро, что указывает на согласованность позиций участников исследования.

В ЦФО акцент в фокус-группе 36 – 55 лет сделан именно на повседневных практиках («Качественное законодательство, доступная и качественная медицина, хорошее образование, гарантирование частной собственности, серьезная социальная защита государ-

ства» (Алена, 41 год, Центральный федеральный округ)). При этом наблюдается расхождение и с позициями молодежного сегмента. Молодые люди ЦФО достаточно часто среди ключевых называют экологические проблемы и темпоральные ценности, для зрелых участников фокус-групп это, скорее, крайняя позиция: «1. Минимум коррупции. 2. Модернизация социальной сферы. 3. Прозрачность принятия государственных решений. 4. Экология. 5. Минимизация военных конфликтов» (Алла, 37 лет, Центральный федеральный округ).

Такая дифференциация взглядов предопределила и отличия в процессе выбора приоритетного изображения будущего России (рис. 4), что подтверждает вывод относительно первичности партикулярных практик («Такой выбор отражает реалистичное желаемое будущее, в которое может внести свой вклад каждый человек» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ)). Рисунок, в отличие от молодежной группы, был выбран достаточно быстро.

Рисунок 3 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для когорты 36 – 55 лет Центрального федерального округа

Figure 3 – An attractive illustration of the image of the future for the cohort of 36 – 55 years of age in the Central Federal District

В качестве знаковых событий достижения идеального образа страны называется электоральный процесс с конкретным результатом и, как следствие, завершение специальной военной операции, что характерно для представителей данной возрастной группы ЮФО и подтверждается данными обозначенного выше глубин-

ного интервью («Могут последовать стратегические решения, как СВО, так и с экономической политикой» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ)).

Вопрос относительно предпосылок достижения искомого результата вызвал дискуссию среди представителей ЮФО. Если одни считают, что «пока рано говорить о том, что предпосылки сложились» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ), то другие (большинство) дают оптимистичный прогноз («В России существуют предпосылки и ресурсы для реализации представленных на рисунке направлений дальнейшего развития. Много проектов для молодых людей, развитие грантовой системы на всех уровнях, реализуются меры поддержки бизнеса, традиционных ценностей и культуры различных групп населения, идет поддержка науки и образования» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ)).

В Центральном федеральном округе сомнений относительно предпосылок обозначенного будущего не возникло, в отличие от молодежного сегмента, представителями среднего возраста выделен достаточно широкий перечень сложившихся условий («О событиях: экономический рост, рост благосостояния людей, создание новых рабочих мест. Стоит развивать науку, высшее и среднее образование, полностью финансировать медицину» (Евгений, 39 лет, ЦФО); «Отказаться от идолопоклонства ценностям Запада» (Наталия, 40 лет, Центральный федеральный округ)).

Оптимисты из ЮФО достаточно часто акцентируют внимание на ресурсной обеспеченности, что приближает реальность наступления событий в обозримом будущем – 20–25 лет. Хотя существует и иная точка зрения («Перспектива – 45–60 лет при качественном реформировании и ставке на наукоемкие производства» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ)). В ЦФО горизонт планирования значительной частью участников определяется 10–15 годами, что, с одной стороны, может объясняться самой иллюстрацией («Это не столько картинка образа будущего, сколько описание нынешней действительности. Мой выбор – развитый бюджетный сектор» (Геннадий, 50 лет, Центральный федеральный округ)), а с другой – самим подходом к определению сроков планирования. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на начальную стадию формирования предпосылок, прогноз дается на среднесрочную перспективу. Это говорит о форсированном восприятии хода событий.

Прошлое, определяющее идеальное будущее, с точки зрения представителей ЮФО, охватывает все исторические периоды развития (начиная с Петровских реформ) и затрагивает различные сферы общественной жизни: политику, экономику, культуру, спорт. «1. Реформы Петра Первого. 2. Екатерина II, ее деятельность в сфере геополитики, науки, образования. 3. Сталин и его политика. 4. Победа исторической России во Второй мировой войне. 5. Избрание Путина Президентом РФ» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ); «Укрепление вертикали власти с 2000-х; реформа МСУ 2003 года; сочинская Олимпиада; возвращение Крыма и Севастополя в состав России; присоединение новых субъектов РФ; Путин и его влияние в стране и мире; санкции против России» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ). В свою очередь, граждане ЦФО преимущественно рассматривают советский период с акцентом на событиях эпохи индустриализации и Великой Отечественной войны. Распространённая позиция по результатам исследования в ЮФО является крайней в ЦФО («Всё. Любые. Государственный деятель из нашего исторического прошлого влияет на будущее страны» (Геннадий, 50 лет, Центральный федеральный округ)).

Дифференциация позиций относительно субъектов ответственности, выявленная в процессе фокусированных групповых интервью среди молодежи, наблюдается и в старших возрастных группах. Обращает на себя внимание следующий факт: среди участников опроса в ЮФО нет представителей интернального локуса контроля, что подтверждает вывод относительно взаимосвязи возрастных характеристик и готовности принять ответственность, сделанный на основе анализа результатов предыдущих исследований, реализованных авторским коллективом. Большинство респондентов придерживаются срединной позиции: «Ответственность несут и должны нести все. Вместе с тем большая часть ответственности лежит на правящей элите (политиках и бюрократии)» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ). В ЦФО в равной мере представлены все позиции: «Глава государства и каждый гражданин» (Анна, 43 года, Центральный федеральный округ); «Сознательный и ответственный гражданин, который желает, чтобы его дети жили в хорошем будущем» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ); «А даст ли нам кто-то эту ответственность...» (Алена, 41 год, Центральный федеральный округ). Выявленная дифференциация между округами может объ-

ясняться масштабностью требуемых достижений.

Локализация на партикулярных проблемах имеет следствием сложности в процессе определения «друзей» и «врагов» государства: участники исследования испытывают трудности при определении критериев для конкретизации («Страна может зависеть от кого-либо. При этом у нас есть практически все нужные ресурсы...» (Алла, 37 лет, Центральный федеральный округ); «Образ будущего можно создать и без союзников» (Наталия, 40 лет, Центральный федеральный округ)). При этом такая позиция в целом является типичной для населения ЦФО, на что указывают результаты упомянутого выше глубинного интервью («Россия должна занимать доминирующее место на планете. У нее нет и не может быть друзей. Союзник России – это ее армия и флот» (Анна, 43 года, Центральный федеральный округ)).

В Южном федеральном округе наблюдается совпадение взглядов представителей возрастных когорт 18 – 35 лет и 36 – 55 лет относительно лидерских позиций России на мировой арене («Россия может стать центром переговоров и сотрудничества» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ)). При этом существуют некоторые расхождения при определении пула «друзей» и «врагов» государства. Вместе с тем логика рассуждений является общей: чаще всего среди партнеров называется Китай, страны СНГ, Латинской Америки, Ближнего Востока, среди противников – коллективный Запад («По поводу недругов России – это четко. Штаты и коллективный Запад» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ)). Негативный исход подобного противостояния может привести к пессимистичному прогнозу относительно образа будущего, единогласно принятому в качестве визуализации на рис. 3. («Таким событием может быть негативный исход нынешнего противостояния с Западом» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ)).

Следует отметить, что в рамках обсуждения негативного образа будущего участники исследования, реализованного в Южном федеральном округе, вне зависимости от возраста обращаются к тематике специальной военной операции как реперной точке, определяющей перспективы развития государства. «Завершение СВО не в интересах России, приход к власти прозападных лидеров» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ); «Негативный сценарий возможен при двух исходах: при поражении РФ в СВО и в информационном противостоянии с Западом. Однако веро-

ятность таких исходов почти сведена к нулю» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ).

Негативный образ будущего в ЦФО также связан с рисунком 3 («Это отсутствие веры в себя, свои силы, надежда на поддержку извне, повальное пьянство, социальная деградация, отсутствие качественного образования, нищенские зарплаты, деградация промышленности, отечественной науки» (Евгений, 39 лет, ЦФО)). Однако (и это стоит отметить) участники опроса были скорее ориентированы на обсуждение образа будущего, чем разноплановых причин, его предопределяющих. Важно подчеркнуть и то, что проблематика СВО также проявлялась в ходе обсуждения. Правда, при этом не выступала основной темой дискуссии.

Стоит акцентировать внимание и на факте того, что в регионах ЮФО представители средней возрастной группы, в отличие от младшей, по-разному воспринимают предпосылки формирования позитивного и негативного образа России. Если молодежь называются идентичные позиции в случае как оптимистичного, так и пессимистичного прогноза, то участниками фокус-групп зрелого возраста значительно расширяется пул предпосылок и субъектов ответственности. При этом в качестве важного фактора деструктивного варианта развития общества рассматривается именно поведение граждан («...слабый уровень гражданской компетентности и правовой грамотности, отсутствие инициативности в решении политико-управленческих вопросов, за исключением жителей новых регионов России» (Людмила Леонидовна, 53 года, Южный федеральный округ)). То есть в случае оптимистичного прогноза локус контроля носит преимущественно экстернальный характер, при негативном развитии событий – интернальный («Сфера ответственности распространяется на всех, кто имеет гражданство РФ. Они же ответственны за наше общее будущее. И не стоит уповать на государственные институты и учреждения» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ)). Но есть и определенная доля приверженцев оптимистической позиции, полагающих, что невозможен негативный исход.

В Центральном федеральном округе мнения младшей и средней возрастной групп совпадают, что проявляется в уходе от обсуждения темы негатива.

Реализация негативного прогноза превратит Россию в изолированную страну на периферии мировой политической системы («Такое будущее представляется бесперспективным для РФ. Это

совершенно очевидно. Друзей в мире для России ждать бессмысленно в силу сложившихся паттернов изображенного. А также в силу системной деградации мирового политического порядка» (Юлия Павловна, 46 лет, ЮФО); «У такой необычной страны не должно быть негативных перспектив» (Наталия, 40 лет, ЦФО)).

Дискуссия вокруг событий прошлой истории, предопределяющих предполагаемый негативный сценарий, логично выстраивалась вокруг проблематики распада СССР, экономических и политических реформ 1990-х годов. Это было типично как для респондентов из регионов ЦФО, так и для респондентов с территориями ЮФО. При этом в регионах ЮФО шло обсуждение проблематики более ранних периодов истории государства, связанных с событиями революционного характера. Выбор персоналий обусловлен обозначенными периодами («Скорее всего, Горбачев и Ельцин войдут в политическую историю как самые токсичные или неоднозначные политики XX века наравне с Николаем Вторым и Владимиром Ульяновым (Лениным). Их действия и поступки могут быть сопоставимыми лишь с негативными событиями прошлого столетия, тогда страна также содрогалась от кардинальных и предельно жесточких политических изменений» (Давид, 36 лет, Южный федеральный округ)).

Идеальный образ будущего России в восприятии представителей старшей возрастной группы

Анализ данных фокусированных групповых интервью среди представителей старшей возрастной группы показал, что в дискурсе вне зависимости от района проживания доминирует социальная повестка, а также ценность безопасности («Мир без войны, стабильность, развитие промышленности и АПК. России необходимы качественная медицина, хорошее и доступное образование, качественное жизнеобеспечение граждан» (Светлана, 62 года, Южный федеральный округ); «Невоюющее государство, крепкая экономика, качественное образование, хорошая медицина, наличие работы для населения в своем регионе» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)).

Следует отметить, что при выборе предложенных иллюстраций представители старшей возрастной группы опирались на личные представления о будущем России с учетом выделенного ассоциативного ряда («Ощущение спокойствия, мира внутри государства» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)).

В качестве приоритетного старшая возрастная группа как в

Центральном федеральном округе, так и в Южном федеральном округе определила рисунок 5. При этом если для представителей ЮФО отправной точкой достижения визуализированного образа будущего являются выборы Президента России («Выборы главы государства, стабильность в стране» (Николай Сергеевич, 60 лет, Южный федеральный округ)), то участники из ЦФО акцент делают на завершении специальной военной операции («Успешное для России завершение СВО» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)). Такие позиции являются консолидирующими в данной когорте внутри субъекта.

В Южном федеральном округе мнение, включающее «окончание специальной военной операции и интеграцию со странами СНГ и Европы», несмотря на запрос именно мирного существования, является скорее крайним.

Рисунок 4 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для когорты 56+

Figure 4 – An attractive illustration of the image of the future for the 56+ cohort

Разделились точки зрения в старших возрастных группах различных федеральных округов относительно перспектив обозначенного будущего. Центральный федеральный округ отличает оптимистичность взглядов («Условия для этого есть. Есть и экономический рост, несмотря на санкции недружественных стран. Большинство граждан страны поддерживает власть, отмечено единство в социуме» (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ)). Участники интервью полагают, что реализация такого будущего возможна в течение 10–15 лет.

В ЮФО, в отличие от других когорт данного округа, в старшей возрастной группе наблюдается существенный пессимизм, выражающийся в отрицании предпосылок перехода к обозначенному буду-

щему в перспективе («Предпосылок для пессимизма нет. России надо быть свободной и самодостаточной, независимой, такой, которая уверенно смотрит в будущее. Политическая власть пока мало уделяет внимания нашему общему будущему, думая в первую очередь о сегодняшнем дне» (Наталья, 68 лет, ЮФО)). Несмотря на широкий горизонт планирования будущего (порядка 50 лет), такой диссонанс может быть объяснен лишь социально-демографическими характеристиками респондентов исследуемых фокус-групп.

Пределно значимой видится авторам исследования дискуссия участников группы в регионах ЦФО относительно природы предпосылок. Если участники фокус-групп моложе 55 лет чаще конкретизировали события, называя факты, то респонденты старше трудоспособного возраста склонны к обобщению, перечисляя среди исторических событий, персон, предопределивших конкретный образ будущего, «историческую память, многонациональность, оптимизм и веру в лучшее будущее (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ), «русскую ментальность, научные достижения, традиции, культурный код, патриотизм и героизм» (Александр Юрьевич, 56 лет, Центральный федеральный округ). Данное обстоятельство может объяснять и доминирование интернального локуса контроля. Лишь в одном ответе ответственность за текущую ситуацию не возлагалась исключительно на власть («Президент страны и экономический блок»), чаще обозначался либо паритет («Все. И власть, и население» (Ирина Евгеньевна, 58 лет, Центральный федеральный округ)), либо население («Каждый человек, гражданин страны» (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ)).

Для группы 56+ Южного федерального округа характерной является стереотипизация восприятия образа прошлого: среди базовых исторических событий прошлого, предопределивших текущую ситуацию, называются распад СССР и период 90-х гг. и соответствующие политические фигуры. При этом негативная направленность оценок характерна как для прошлого, так и для настоящего («Начало, как мне представляется, проблемы сложились еще в СССР при генсеке КПСС Леониде Брежнев. Горбачев и Ельцин продолжили негатив. А сейчас, как мне думается, мы, скорее, стоим, серьезного продвижения нет» (Наталья, 68 лет, Южный федеральный округ)). Положительные комментарии в данной возрастной группе выступают скорее исключением («России необходимо быть самодостаточной. Не равняться на других, быть собой и сильной» (Ольга Степановна, 65 лет, Южный федеральный округ)).

При этом локализация контроля волевого усилия для ЮФО носит как внутренний, так и внешний характер при доминировании последнего. Если ответственность принимается на себя, то негативная оценка сразу же оправдывается низким уровнем компетентности («Мы простые люди. Не хватает политической грамотности. Наш народ скорее аполитичен. Мы не хотим говорить лишнее, боимся высказывать то, о чём реально думаем» (Наталья, 68 лет, Южный федеральный округ)). Срединная позиция хотя и высказывается, но является скорее исключением.

Типичной точкой зрения для представителей старшей возрастной группы является рассуждение относительно величия России в будущем. Такая позиция распространена и в старшей возрастной группе, и среди респондентов в возрасте 56 лет (и более) в регионах ЦФО. В то же время стоит акцентировать внимание на том факте, что респонденты в основной своей массе не видят врагов (противников) у такого государства, как Россия («В будущем Российская Федерация должна проводить такую политику, чтобы минимизировать количество врагов (противников), при этом оставаясь одним из доминирующих государств в мире» (Николай Сергеевич, 60 лет, ЮФО); «Россия – государство, которое избыточно по обладанию природными ресурсами. И это не нравится многим в мире, враги у нее всегда были и будут, как, наверное, и друзья. Что, собственно говоря, всегда доказывала история этого уникального государства» (Ирина Евгеньевна, 58 лет, ЦФО)).

Традиционно в качестве непривлекательного образа будущего России выбран рисунок 3. При этом участники исследования, так же как и представители других когорт, относят данный образ к стереотипизированным («Это, очевидно, стереотип в понимании, объяснении нашего государства» (Александр Юрьевич, 56 лет, Центральный федеральный округ); «Рисунок несет с собой негативную коннотацию. Медведь и водка – негативные штампы в отношении нашего государства» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)). Интересно, что если представители групп 18 – 35 лет и 36 – 55 лет в качестве основных предпосылок такого будущего видят поведение граждан, то старшая когорта полагает, что причина кроется во внешних факторах («неправильная политика государства, как внешняя, так и внутренняя», «недружелюбное отношение к России», «западная пропаганда, коррупция, деградация отдельных личностей, нежелание решать социально-культурные вопросы и т. п.»). Однако сравнительный анализ результатов исследований в двух фе-

деральных округах позволил прийти к выводу относительно дифференциации субъектов ответственности. В ЮФО в качестве такового выступает действующая власть («Избиратели выбрали главу государства, президента, они доверили ему управление своей страной, ему (главе государства) и нести за это ответственность» (Вячеслав Алексеевич, 70 лет, Южный федеральный округ)), то есть при негативном образе будущего локус контроля меняется на экстернальный. Для ЦФО сохраняется интернальная локализация контроля волевого усилия.

Если в случае позитивного прогноза участники фокусированного группового интервью не видят «врагов» государства, то при негативном развитии событий в «друзьях» отказано («Россия будет развалена совсем. В мировом сообществе будет ничто. Потеряет величие и славу. Все друзья отвернутся. А врагам это на руку» (Николай Сергеевич, 60 лет, Южный федеральный округ); «Нет позитивной перспективы у такого народа. Враги нашей страны как раз и ждут нашего разложения, деградации» (Елена Константиновна, 70 лет, Центральный федеральный округ)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты фокус-группового интервью показали следующее.

Во-первых, были выявлены определенные расхождения в представлениях относительно образа идеального будущего как между возрастными когортами внутри каждого федерального округа (ЦФО и ЮФО), так и между представителями разных округов. При этом ключевыми отличиями между участниками исследования из различных федеральных округов являются следующие: для жителей ЮФО в большей степени характерно внимание к масштабным параметрам формирования образа, определение России в качестве великой державы, существенное внимание к прошлому как фактору формирования будущего и акцент на способах достижения идеального образа; в свою очередь, типичным для граждан ЦФО выступает обращение к повседневным проблемам при определении параметров будущего, нежелание обсуждать негативное, недостаточное внимание к событиям прошлого. Наблюдаются разнонаправленные тенденции в восприятии будущего относительно направленности мнений при переходе в следующую возрастную группу: для ЦФО характерен рост оптимизма, для ЮФО – пессимизма.

Во-вторых, вместе с тем авторами представленного исследования выявлен и ряд общих характеристик, которые присущи процессу

конструирования гражданами страны образа будущего России с учетом ее прошлого и настоящего. Этот образ связан, как правило, со статусом великой державы, с образом сильной и самодостаточной страны, обладающей практически всеми природными ресурсами и проводящей независимую внутреннюю и внешнюю политику, с доминантным влиянием Российского государства на международной арене. Причем это не означает наличия у России врагов (противников), которые инициируют сложности и конфликты для нее. Это признают опрошенные респонденты во всех трех возрастных группах. Кроме того, при выявлении образа будущего, который участники фокус-групп рассматривают с горизонтом планирования до 50 лет, имеется и стереотипизация образа, сохранение ориентации на негативный консенсус, расширение пула узловых точек консолидации взглядов в старших возрастных группах.

Библиография / References:

1. Батанина, И. А. Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом / И. А. Батанина, А. А. Лаврикова, О. Е. Шумилова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 1. – С. 13-19. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. – EDN GJSXBM.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Ваславский Я.И. Экономика и социум в контурах посткризисного будущего. – М.: Аспект Пресс, 2023. – 478 с.
4. Данилин А.Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. – М.: Современные тетради, 2019. – 304 с.
5. Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Том. 28. № 1. С. 45-50. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041> – EDN JLPADV.
6. Лок Э., Стронг Т. Как устроена матрица? Социальное конструирование реальности: теория и практика / Э. Лок, Т. Стронг; пер. с англ. Д.В. Онегов, А.В. Зиндер, К.М. Зиндер, А. Мирзоянц; ред. перевода С.А. Ромашко. – М.: ВЦИОМ, 2021. – 504 с.
7. Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М.: ООО «Угоеша Т», 2020. – 124 с.
8. Образ России будущего в массовом сознании россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Ин-

ститут социологии / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2022. – С. 228–250.

9. Полак Ф. Образ будущего // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. – М.: Эксмо, 2003. – С. 220–223.

10. Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / Под ред. М.Н. Грачева и Н.А. Борисова. – М.: Мир философии, 2016. – 464 с.

11. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.

12. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / Н. Срничек, А. Уильямс; пер. с англ. Н. Охотин. – М.: Strelka Press, 2019. – 336 с.

13. Урри Д. Как выглядит будущее? / Джон Урри; пер. с англ. А. Матвеевко; под науч. ред. С. Щукиной. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. – 320 с.

14. Шестопал, Е. Б. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е. Б. Шестопал, Н. В. Смутькина, И. В. Морозикова // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, №3. – С. 74-94. – DOI 10.24411/2221-3279-2019-10031. – EDN XVOLWX.

1. Batanina, I.A., Lavrikova, A.A., Shumilova, O.E. (2023) *Obraz budushchego strany: vospriyatie regional'nykh soobshchestvom. Izvestia of Tula State University. Humanities.* no. 1, p. 13-19. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. – EDN GJSXBM. (In Russ.).

2. Berger, P., Lukman, T. (1995) *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya.* М.: Medium, 323 p. (In Russ.).

3. Vaslavskij, YA.I. (2023) *Ekonomika i socium v konturah postkrisisnogo budushchego.* М.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 478 p. (In Russ.).

4. Danilin, A.B. (2019) *Budushchee Rossii: suverenitet, kachestvo zhizni, modernizaciya.* М.: Sovremennye tetradi, 304 p. (In Russ.).

5. Komarovskij, V.S. (2020) *Obraz zhelaemogo budushchego Rossii: problema formirovaniya. Vlast'.* no. 1, p. 45-50. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041> – EDN JLPADV. (In Russ.).

6. Lok, E., Strong, T. (2021) *Kak ustroena matrica? Social'noe konstruirovanie real'nosti: teoriya i praktika.* E. Lok, T. Strong; per. s angl. D.V. Onegov, A.V. Zinder, K.M. Zinder, A. Mirzoyanc; red. perevoda S.A. Romashko. М.: VCIOM, 504 p. (In Russ.).

7. *Obraz budushchego Rossii v metodologicheskom podhode*. Pod obshchej redakciej O.S. Anisimova. (2020) Avtorskij kollektiv MMPK . M.: OOO Ugoesha T», 124 p. (In Russ.).

8. *Obraz Rossii budushchego v massovom soznanii rossiyan. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*. (2022) Kniga shestaya. FNISC RAN, Institut sociologii. Pod red. M.K. Gorshkova i N.E. Tihonovoj. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», p. 228-250. (In Russ.).

9. Polak, F. (2003) *Obraz budushchego*. Fred Polak. Mir nashego zavtra: Antologiya sovremennoj klassicheskoj prognostiki. M.: Izd-vo Eksmo, p.220-223. (In Russ.).

10. *Politicheskoe proektirovanie: global'noe, nacional'noe, regional'noe izmereniya* (2016) Pod red. M.N. Gracheva i N.A. Borisova. M.: Mir filosofii, 464 p. (In Russ.).

11. Sergejcev, T. (2020) *Ideologiya russkoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya* / T. Sergejcev, D. Kulikov, P. Mostovoj. SPb.: Piter, 688 p. (In Russ.).

12. Srnichek, N., (2019) *Uil'yams A. Izobretaya budushchee: post-kapitalizm i mir bez truda*. N. Srnichek, A. Uil'yams; per. s angl. N. Ohotin. M.: Strelka Press, 2019. 336 p. (In Russ.).

13. Urri, D. (2019) *Kak vyglyadit budushchee?* Dzhon Urri; per. s angl. A. Matveenکو; pod nauch. red. S. SHCHukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 320 p. (In Russ.).

14. SHestopal, E.B. (2019) *Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskih regionov* / E.B. SHestopal, N.V. Smul'kina, I.V. Morozikova. *Sravnitel'naya politika*. no. 3, p. 74-94. DOI 10.24411/2221-3279-2019-10031. – EDN XVOLWX. (In Russ.).

© Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е., 2024 г.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article.

Поступила в редакцию (Received) 24.01.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 17.05.2024.

Принята к публикации (Accepted) 18.07.2024.